

Экзамены по предметам будут только во втором семестре второго курса старшей школы, а это означало, что сейчас ему нужно было делать домашние задания по девяти предметам, каждый из которых он понимал лишь поверхностно. Только по истории и политике он мог найти ответы в учебнике.

Около девяти вечера Бай Мэйлань вернулась с работы и, увидев, что свет в комнате Чэнь Му все еще горит, налила ему стакан горячего молока.

Чэнь Му отложил ручку, потер слегка затекшие плечи и, принимая молоко от Бай Мэйлань, словно что-то вспомнил. Он поставил стакан и достал из ящика 5 000 юаней.

— Откуда у тебя столько денег? — удивилась Бай Мэйлань.

— Чэнь Шэн дал.

Молоко было еще горячим, и Чэнь Му пил его маленькими глотками, оставляя на губах белые усы.

Услышав этот ответ, Бай Мэйлань замолчала.

— Не переживай, — заметив молчание матери, Чэнь Му со стуком поставил стакан, встал и подошел к Бай Мэйлань, подведя ее к стулу у письменного стола и усадив.

Он начал массировать ей плечи:

— Во мне течет половина крови Чэнь Шэна, так что эти деньги можно считать его алиментами. На самом деле, он дал мало, ведь за столько лет алименты должны были быть гораздо больше.

Почувствовав, как тело Бай Мэйлань расслабляется, Чэнь Му продолжил:

— Возьми эти деньги, купи себе хорошую одежду и продукты. Если не хватит, я попрошу еще у Чэнь Шэна.

— А это... нормально?

— Почему нет? Это то, что он нам должен. — Чэнь Му обнял Бай Мэйлань сзади. Его высокий рост склонился, и он прижался лицом к ее плечу, ласкаясь. — Мама, когда я поступлю в университет, я сделаю твою жизнь лучше.

— Мне не нужно, чтобы жизнь была лучше, главное, чтобы ты добился успеха.

Глаза Бай Мэйлань затуманились, и она с нежностью погладила Чэнь Му по голове, испытывая глубокую радость.

Она помнила, что раньше Чэнь Му был более замкнутым и не умел выражать свои чувства, но теперь он не только решил поступить в университет, но и стал менее враждебным к Чэнь Шэну, а с ней стал гораздо ближе.

Видимо, ее Аму действительно вырос.

Бай Мэйлань улыбнулась, услышав голос Чэнь Му:

— Мама, теперь каждую субботу и воскресенье я буду ходить на дополнительные занятия.

— А деньги за занятия...

— Конечно, заплатит Чэнь Шэн. — Чэнь Му говорил это как нечто само собой разумеющееся. — Это его долг за наше образование, теперь мы просто берем то, что нам причитается.

Да, с таким аргументом не поспоришь.

Бай Мэйлань не могла не улыбнуться.

Чэнь Шэн действовал быстро. Уже на следующий день он связался с Чэнь Му и сообщил, что нашел для него репетитора. Занятия будут индивидуальными, а место легко найти — рядом со школой «Юйин».

Чэнь Му отправился по адресу, который дал ему Чэнь Шэн, и оказался в специализированном учебном центре.

Репетитора звали Фан Нуань, и она полностью оправдывала свое имя — это была мягкая и доброжелательная женщина тридцати лет, замужем, с трехлетним ребенком. По словам, она была лучшей выпускницей города на гаокао, и она даже показала Чэнь Му фотографию своего сына — мальчик был пухленький, с розовыми щечками, словно ребенок с новогодней открытки.

Фан Нуань была терпеливой, и ее методы преподавания были новаторскими. Чэнь Му многое почерпнул из ее уроков. Он был умным и быстро схватывал, а теперь, сосредоточившись на учебе, его успехи росли стремительно.

Поскольку Чэнь Му отстал по многим предметам, занятий по выходным было недостаточно. Фан Нуань предложила ему приходить к ней домой каждый день после школы, чтобы она могла более детально объяснять ему домашние задания. Однако это означало, что он будет возвращаться домой поздно. К счастью, его дом был недалеко от школы — всего пятнадцать минут пешком, а если идти быстрее, то и десять.

Фан Нуань даже предложила ему оставаться у нее на ночь — в доме было достаточно комнат, и он мог бы просто платить за жилье и питание. Однако Чэнь Му беспокоился, что его мать будет скучать в одиночестве, а он мог бы готовить ей ужин, поэтому он вежливо отказался.

Тем не менее, он все же ужинал у Фан Нуань — после школы он был голоден, и только поев, мог сосредоточиться на учебе.

Когда Чэнь Му рассказал об этом Чэнь Шэну, тот, видя его стремление, с радостью согласился оплачивать расходы.

Бай Мэйлань немного волновалась, боясь, что Чэнь Му будет небезопасно возвращаться ночью, и даже купила ему велосипед. Так начался его интенсивный период дополнительных занятий.

В школе Цзи Чжунь помогал ему с уроками, а вне школы Фан Нуань занималась с ним индивидуально. Чэнь Му стал лучше справляться с домашними заданиями, а на уроках начал понимать материал.

Но возникла проблема.

Однажды классный руководитель Чжао Чжиго вызвал Чэнь Му в кабинет. Из-за родственных

связей Чэнь Му с Чэнь Шэном он не мог напрямую обвинить его, но, указывая на задачу в математической контрольной, спросил:

— Можешь объяснить, как ты решил эту задачу?

Задача была высокой сложности, и в классе только три человека смогли ее решить, включая Цзи Чжуня, который сидел рядом с Чэнь Му. Учитель не мог не заподозрить, что Чэнь Му списал у Цзи Чжуня.

Если ученик плохо учится и еще списывает, то шансов на успех у него практически нет.

Чэнь Му, догадываясь о мыслях Чжао Чжигу, усмехнулся:

— Учитель думает, что я списал ответ?

Чжао Чжигу, пойманный на слове, слегка смутился, но не стал признаваться напрямую, лишь объяснил:

— Учитель не это имел в виду.

В кабинете другие учителя начали смотреть в их сторону. Чэнь Му, словно не замечая этого, спросил:

— Учитель, есть ручка?

Чжао Чжигу, чувствуя себя еще более неловко под взглядами коллег, быстро достал из подставки карандаш и протянул ему. Чэнь Му взял карандаш и начал писать решение задачи на чистом месте в контрольной. Он решал быстро, почти не задумываясь.

Эту задачу он долго разбирал с Фан Нуань накануне, и теперь его подозревали в списывании, что, конечно, было обидно. Но его прежние оценки были действительно плохими, и если бы он не занимался с репетитором, он бы вряд ли смог решить эту задачу.

Закончив писать, Чэнь Му прямо стоял перед Чжао Чжигу:

— Посмотрите, все ли понятно.

Чжао Чжигу взял контрольную и внимательно прочитал решение. Метод был нестандартным, и он сам не смог бы придумать такого. Он был поражен.

— Учитель, могу я вернуться в класс?

— Ах, да, конечно.

Щеки Чжао Чжигу покраснели. Он чувствовал себя виноватым за свое поведение, но не мог заставить себя извиниться, лишь смущенно сказал:

— Чэнь Му, ты быстро прогрессируешь.

Чэнь Му без эмоций ответил:

— Скоро урок, я пойду.

Как только он вышел, учительница из соседнего класса повернулась к Чжао Чжигу:

— Это тот ученик, который поступил в ваш класс по блату?

— Да, — Чжао Чжиго потер виски со вздохом. — Раньше он часто оставлял задания невыполненными, но в последнее время ситуация улучшилась, поэтому я и подумал, что он списывает.

Как оказалось, он ошибся.

— У него такие связи, возможно, он нанял дорогого репетитора, в этом нет ничего удивительного.

— Да, я переживаю зря.

Тем временем Чэнь Му вернулся на свое место, и Чжан Яоян, сидевший впереди, обернулся:

— Эй, Чэнь Му, зачем классный руководитель вызывал тебя?

— Ни за чем.

Чжан Яоян не поверил:

— Правда ни за чем?

— Он подумал, что я списал, и вызвал меня для объяснений.

— Ха, ты списываешь?

Его сосед по парте Ма Вэньцян тоже обернулся, оглядывая Чэнь Му с ног до головы. Ему казалось, что этот новенький довольно своеобразный — если что-то не знал, оставлял пустым и не списывал у других.

Чэнь Му развел руками, с безразличием сказав:

— Что поделать, учитель не поверил и заставил меня написать решение.

— И ты написал?

Чжан Яоян, положив руки на пенал Чэнь Му, с любопытством смотрел на него.

Чэнь Му загадочно улыбнулся, не отвечая:

— Как думаешь?

— Ну скажи уже.

Чэнь Му промолчал:

— Скоро урок.

— Фу, скупой.

Чжан Яоян и Ма Вэньцян, не получив желаемого, разочарованно отвернулись и сели прямо.